

Ю. Г. Самойлов

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОВАНОГО ЖЕЛЕЗА В АРХИТЕКТУРЕ РУССКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Русское народное жилище, с его высокими планировочными, конструктивными и художественными особенностями, создавалось широким кругом народных мастеров. Кроме талантливых плотников и искусных резчиков по дереву, жилище сооружали и умельцы разных других ремесел. Каменотесы строили из природного камня. Каменщики возводили кладовые и дома, используя тесаный, лекальный и раскрашенный кирпич как декоративный элемент. Печники выкладывали печи разнообразных форм и конструкций. Живописцы расписывали фронтоны и ставни изб, двери, потолки, перегородки и мебель. Кузнецы ковали двери и ставни, дверные запоры и ручки, всякую домашнюю утварь.

Однако вклад сельских мастеров (за исключением резчиков по дереву) в архитектуру народного жилища изучен недостаточно. Лишь некоторые — очень неполные — сведения о творчестве каменщиков, живописцев, кузнецов встречаются как сопутствующий материал в исследованиях по народной архитектуре.

Специального внимания заслуживают между тем изделия из кованого железа, несущие на себе следы горячей обработки и холоднойковки и обладающие высокими декоративными качествами. Их формы просты, пластичны и вместе с тем очень выразительны. В немногочисленных публикациях, посвященных этим изделиям¹, рассматриваются в основном либо металлические предметы крестьянского быта — светцы, подсвечники, сечки и т. д., либо архитектурные детали — личины замков, жуковины, решетки уникальных сооружений (дворец в с. Коломенское, церковь Иоанна Богослова на р. Ишне и др.), либо решетки, ограждения, навесы городских домов, создававшиеся под влиянием профессионального искусства (Великий Устюг). Анализируются, таким образом, лишь уникальные образцы народного искусства, причем определяющими признаками при отнесении к таковым являются, с точки зрения авторов, украшенность декоративными элементами, сложность рисунка и силуэта. Более простые, но не менее художественно ценные изделия народных мастеров-кузнецов почти полностью игнорируются, что дает неправильное представление об их искусстве. Кроме того, в названных работах

¹ Д. В. Прокопьев, Художественные промыслы Горьковской области, Горький, 1939; Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилище и хозяйственные строения), «Восточнославянский этнографический сборник», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXI, М., 1956; Н. Р. Левинсон, Изделия из цветного и черного металла, «Русское декоративное искусство», т. I, II, III, 1962—1963; А. Е. Горпенко, Кованое железо Великого Устюга, «Сборник трудов Научно-исследовательского ин-та художественной промышленности», М., 1962; А. Чекалов, Русская народная мебель, «Декоративное искусство СССР», 1966, № 5.

совсем нет сведений о таких видах изделий из кованого металла, как дверные запоры, ручки, двери и др.

Интересные образцы кузнечного ремесла были обнаружены автором настоящей статьи при изучении народного жилища Горьковской области. Анализ собранных во время поисковых поездок материалов, использование данных предыдущих исследований, изучение музейных фондов позволяют сделать некоторые обобщения.

* * *

Кованные из железа изделия, применявшиеся в крестьянском жилище, можно условно разделить на две группы. Употреблявшиеся в быту предметы — светцы, подсвечники, сечки, посуда — служили элементами интерьера, в известной мере участвовали в его архитектурном решении, но не были связаны с какой-либо конструкцией или с постоянным местом расположения, а потому их роль в архитектуре народного жилища ограничена. Кованые двери, оконные ставни и решетки кладовых, личины амбарных замков, накладные запоры дверей и ворот, дверные ручки, петли-жуковины дверей, ворот и ставен — это элементы архитектурной конструкции, часто определяющие ее решение, а иногда и художественную форму и композицию. Личина замка — этот основной декоративный элемент рубленого амбара — делала замок более надежным, намертво скрепляя его с тяжелой деревянной дверью. Без петель-жуковин нельзя было навесить двери, ставни, ворота на косяк, колоду или верейные столбы. Форма кованых дверей или ставен кладовых определялась конструкцией проема в кирпичной стене, а их художественное решение — характером декоративного оформления крестьянской избы.

Одним из наиболее старых по своему происхождению видов изделий из кованого металла являются личины амбарных внутренних (нутряных) замков. Металлической кованой пластине придавалась ромбовидная или секирообразная форма, поверхность обрабатывалась чеканкой или просекалась. Для большей прочности пластину оковывали накладками и скрепляли с дверью и нутряным замком болтами и заклепками. Крупная по размерам, причудливая по силуэту личина из мягко поблескивающего кованого металла четко выделялась на потемневшей древесине амбарной двери — получался интересный декоративный элемент.

Личины, сохранившиеся кое-где в Горьковской области, повторяют традиционные формы, бытовавшие в других районах России². Встречаются секирообразные личины с простым, ясным силуэтом, на плоскости их выделяются кованые головки заклепок и более сложные, с обильным орнаментом образцы. Таким личинам кузнец придавал нарядный силуэт, а поверхность украшал чеканкой и просечным орнаментом, накладными «репьями» с чеканкой. Повторяющая силуэт боевой секиры личина с богатой отделкой, раскрашенная киноварью, хранится в коллекции Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника. Сравнение различных образцов показывает, что мастер часто добивался высокого художественного результата не только с помощью всевозможной декоративной обработки, но и благодаря тонко прочувствованным пропорциям простого рисунка.

Из истории русской архитектуры известно, что личины, которые применялись в народном зодчестве лишь на амбарных дверях, в более ранние периоды широко использовались в культовых и гражданских сооружениях. Личины, аналогичные по рисунку описанным выше, можно видеть на церкви в с. Холм Костромской области (1552 г.), церкви

² Это особенно наглядно выступает при сравнении с личинами, бытовавшими в Можском уезде Ярославской губернии, опубликованными Е. Э. Бломквист (см. Е. Э. Б л о м к в и с т, Указ. раб., стр. 312).

Иоанна Богослова на р. Ишне в Ярославской области (1687 г.), во дворце в с. Коломенском (XVII в.), в церкви с. Троицкое Горьковской области (1713 г.). Распространение секирообразных личин на такой обширной территории уже в XVI в., по мнению С. Я. Забелло, говорит о древнем происхождении этой декоративной формы³, дошедшей до нас в изделиях сельских кузнецов.

Большую изобретательность и выдумку проявляли мастера при изготовлении различных нутряных замков и запоров. Надежные, удобные в

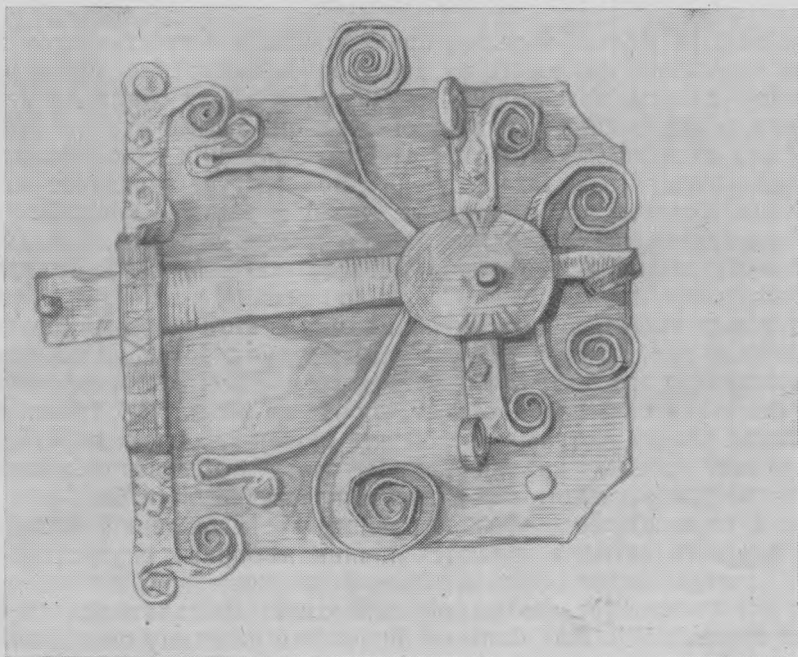

Рис. 1. Запор-щеколда конца XIX в. из д. Мары Бутурлинского р-на. Этот и остальные рисунки и фото к статье выполнены автором

пользовании, долговечные, они получались еще и красивыми по форме, декоративными.

В Горьковской области встречаются три вида запоров — щеколды, засовы и петли. Щеколда — самозакрывающийся запор; она представляет собой кованую пластину, которая удерживается в постоянном положении припаянными к ней более тонкими стальными полосками, выполняющими роль пружин. Наезжая при закрывании двери на вбитую в дверной косяк кованую бородку, пластина отходит и зацепляется за нее. Запор связан с ручкой, расположенной снаружи. При ее повороте дверь отворяется. Интересна конструкция запора, широко распространенного в юго-восточных районах области — Бутурлинском, Вадском, Больше-Мурашкинском и др. Ручка запора представляет собой кованое кольцо, продетое через бородку, навинчивающуюся на ось запора. Сам запор — кованый плоский стержень с пружиной, насаженный на ось и укрепленный на металлическом листе (рис. 1). Чтобы отпереть дверь, достаточно повернуть кольцо, чтобы запереть — вывинтить кольцо, выполняющее роль ключа.

Чтобы придать декоративность запору, мастера расчленили в горячем состоянии металл, завивали его в спиральные завитки, насекали поверхность несложным рисунком, украшали металлическую основу чеканкой,

³ С. Я. Забелло, Костромская экспедиция, «Архитектурное наследство», 1955, № 5.

места сочленения элементов у оси прикрывали накладным «репейком». Порой, как бы любуясь своей властью над металлом, они создают фантастические композиции, где конструктивно необходимые элементы переходят в декоративные, один завиток — в другой, и все это с большим чувством меры и изяществом.

Дверные замки — засовы, предназначенные для запираания двери изнутри, наружной ручки не имели. Они или вообще снаружи не открывались, или открывались специальным ключом.

Рис. 2. Дверные ручки-вертушки XIX в.: 1, 2 — из с. Зимёнки Семеновского р-на; 3, 4 — из г. Семенов

Запоры-петли, накладываемые на «ушко» с круглым отверстием, имели форму насаженной на ось пластины с прорезью. Такие запоры иногда делались как часть петли-жуковины, на которой удерживалась дверь. Оформлялись они несложным орнаментом, либо геометрическим, нанесенным зубильцами, либо в виде звездочек, отчеканенных пуансо-

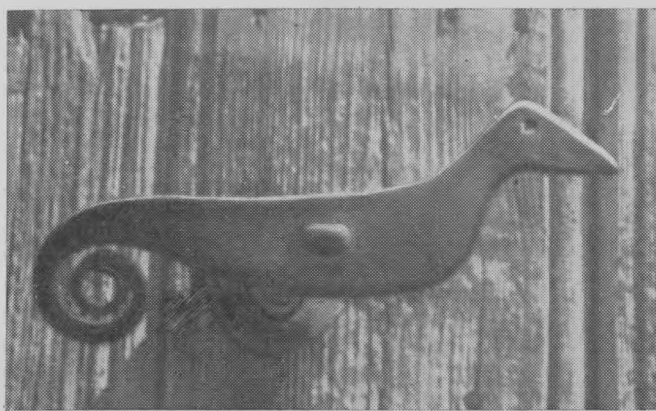

Рис. 3. Дверная ручка-вертушок конца XIX в. из с. Большое Мурашкино, 1956 г.

нами; эти два орнамента могли сочетаться. Запор — часть жуковины покрывался тем же орнаментом, что и петля.

Ручки запоров, встречающиеся на территории Горьковской области, очень разнообразны, многие из них высокохудожественны. Кроме ручек в виде свободно-подвешенного кольца, повсеместное распространение получили так называемые вертушки (рис. 2). Дверь отпиралась поворотом такой ручки вокруг оси.

Наиболее старые ручки-вертушки (1817) обнаружены на жилом доме Тараканова в с. Зимёнки Семеновского района⁴. Вертушок дверей на главном фасаде сделан в виде обобщенной стилизованной фигуры пе-

⁴ Е. А. Белоусова, Архитектура крестьянского жилища конца XVIII и первой половины XIX в. в Горьковской области, «Архитектурное наследство», 1955, № 5.

туха. Мастер с доброй иронией выковал эту хорошо всем знакомую птицу, искусно обыграв ее силуэт, чтобы ручка была удобна для пользования. Другая ручка-вертушок имеет богатую пластичную свастикообразную форму, образуемую четырьмя спиральными завитками. Сама эта форма динамичная, полная движения, будто просит повернуть ручку. Выявление этого основного назначения изделия (движение, поворот) лежит и в основе ручек S-образной формы, особенно распространенных в Семеновском районе. Такие вертушки можно увидеть на некоторых домах в г. Семенов и на доме Лапшина в д. Пестово Городецкого рай-

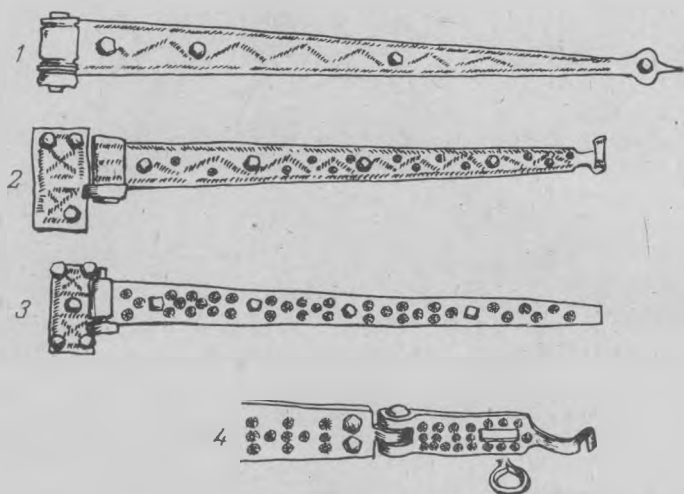

Рис. 4. Дверные петли-жуковины второй половины XIX в.: 1 — из д. Мары Бутурлинского р-на; 2, 3, 4 — из с. Безводное Кстовского р-на

она⁵. S-образные ручки неодинаковы по рисунку: то они массивны и заканчиваются небольшим завитком, то напоминают по очертаниям стилизованную голову коня, то образуют сложную спиралевидную форму. Чувство меры никогда не покидает мастера, всегда ощущается в изделии материал, видна конструктивная логика.

Интересная по замыслу, изысканная по рисунку и пропорциям ручка обнаружена на жилом доме Е. Х. Телициной в с. Большое Мурашкино (рис. 3). S-образная форма ручки интерпретирована в сказочную птицу, хвост которой завит в красивую спираль. Ударом пуансона намечен глаз птицы в виде звездочки.

С особым старанием работали кузнецы над дверными ручками, располагавшимися на «красном» месте, на фасаде дома.

В основу декоративных форм рассмотренных выше ручек положены очень древние мотивы. Изображение птицы, излюбленное в русском декоративном искусстве и народной архитектуре⁶ — отзвук языческой мифологии, связанной с культом солнца. Другие элементы — орнамент в виде буквы S, свастикообразные эмблемы, широко применяющиеся в конце бронзового — начале железного века в Европе, — соотносятся многими исследователями с символическим изображением бога Солнца. На эту связь указывал еще в начале XX в. А. А. Бобринский, говоря о связи древних языческих символов с декоративным искусством русско-

⁵ Е. А. Белоусова, Указ. раб.

⁶ С. Л. Агафонов, Архитектура и зодчие Нижегородского края, «Люди русского искусства», Горький, 1960, стр. 392.

го народа⁷. Несомненно, со временем древний смысл изображений был утрачен, у них появились новые значения, но передаваемые из поколения в поколение традиционные мотивы сохранились до наших дней.

Петли-жуковины, применяемые в крестьянском быту для навески дверей и ворот, имели форму, которая определялась конструкцией дверей и ворот. Из-за небольшой ширины обвязок или поперечин жуковины выполнялись в виде узкой, насаженной на ось полосы с отверстиями для гвоздей. Изделия кузнецов, ограниченных очень тесными рамками конструкции, тем не менее не повторяли друг друга, а были индивидуальны (рис. 4). Это достигалось за счет придания, различных форм концам жуковин и изменения декоративной обработки плоскостей. Конец петли то заострялся в виде копыя, то просто обрубался. Ему придавали также форму лепестка или цветочного бутона. При помощи зубильцев и пуансонов всевозможных размеров и рисунков поверхность петли покрывали несложным орнаментом из волнообразных или крестообразных линий и звездочек, ритм которого определялся коваными головками гвоздей, скрепляющих петлю с основой. Петли оконных ставен украшались с помощью того же приема, что и жуковины, т. е. насечками, сделанными зубильцами и пуансонами.

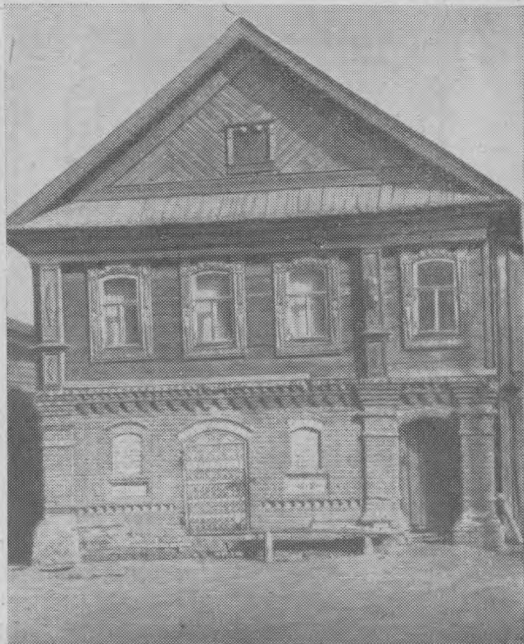

Рис. 5. Жилой дом-полудомок конца XIX в. с кованой дверью кладовой из с. Варганы Лысковского р-на. 1967 г.

Простота декора петель-жуковин объясняется их утилитарностью и второстепенной ролью в композиции архитектурной детали. Характер отделки органично сочетался с назначением изделий: мастер стремился не к самостоятельному декоративному акценту, а как бы придавал обрабатываемой плоскости какую-то фактуру. На примере петель-жуковин можно убедиться в большой устойчивости декоративных мотивов в кузнечном ремесле. Сравнивая их с сохранившимися жуковинами из дворца в Коломенском⁸, легко убедиться, что приемы декоративной обработки на протяжении трех столетий оставались неизменными.

Во второй половине XIX в. в связи с развитием строительства народного жилища из огнестойких материалов (кирпич, камень и др.), особенно в юго-восточных уездах Нижегородской губернии, широкое распространение получили железные двери, решетки, ставни кузнечной работы на кладовых — в двухэтажных жилых домах, домах-полудомках (рис. 5), в одноэтажных домах, где кладовые пристраивались, и в отдельно стоящих кладовых. Дома с кладовыми строились зажиточной прослойкой сельского населения, значительной в крупных поволжских селах и хлеботорговых уездах.

⁷ А. А. Бобринский, Народные русские деревянные изделия. Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода, вып. V, М., 1918.

⁸ Фотографию одной жуковины из этого дворца см. в статье В. Грибкова «Русское кованое железо», «Декоративное искусство СССР», 1964, № 9, стр. 21.

Кованые двери и решетки, запираемые хитроумными нутряными и висячими наружными замками, надежно берегли достояние хозяина. Вход в кладовую занимал ведущее место в композиции фасада дома, располагаясь на его главной оси, поэтому отделке двери и окон кладовых уделялось очень большое внимание. Решетки и решетчатые двери ставились в оконных и дверных проемах кладовых и для того, чтобы можно было проветривать помещение. При открытых дверях и ставнях эти детали хорошо просматривались с улицы, что требовало от мастера их искусного выполнения.

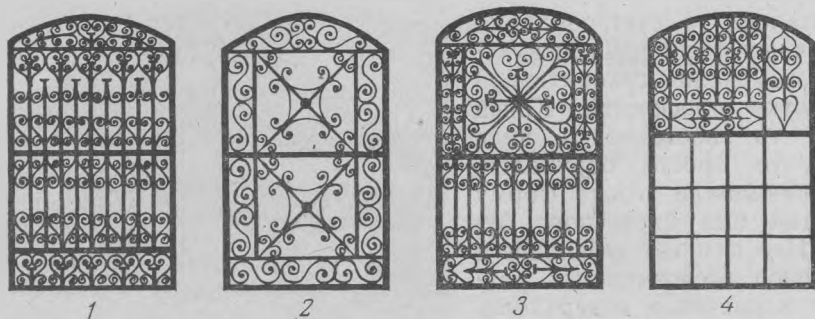

Рис. 6. Основные типы кованых дверей: 1 — с метрическим рисунком каркаса; 2 — с центрическим рисунком каркаса; 3 — со смешанным рисунком каркаса; 4 — с асимметричным рисунком каркаса

Кованые двери состоят из конструктивной основы — обвязки по контуру и средней поперечины из полосового железа, стержней, членящих двери на отдельные части, и декоративных гнутых элементов из полосового железа, скрепленных с металлическим листом заклепками. К обвязке крепятся металлические детали для навески двери и засов с петлями для висячего замка. Изнутри к обвязке прикреплен кованый крючок, а иногда и нутряной замок. Конструкция ставен аналогична конструкции дверей, но наружного запора они не имеют и запираются крючком изнутри. Оконные решетки обычно наглухо заделывались в кладку, а внутренние решетчатые двери, имея ту же конструктивную основу, что и наружные, выполнялись более легкими и изящными. Форма и размеры дверей и ставен полностью определялись формой и размерами проемов, а поэтому чаще всего двери и ставни изготовлялись прямоугольными, с изогнутым верхом различной кривизны, так как при кирпичном строительстве применялись для перекрытия проемов лучковые перемычки.

Декоративный рисунок, украшающий кованые двери, удивительно разнообразен и в большинстве случаев не повторяется. То он строг, геометрически правилен, уравновешен и упорядочен, то расцветает многочисленными розетками и фантастическим каскадом спиралевидных завитков и «червонок», то, утратив упорядоченность и симметрию, строится из чистых плоскостей и мелких криволинейных элементов.

Анализируя многочисленные приемы украшения дверей, приходим к выводу, что среди них можно выделить несколько характерных типов (рис. 6). К первому типу относятся двери, у которых рисунок образуют прямые стержни, расположенные вертикально на равном расстоянии друг от друга (рис. 6, 1). Свободное пространство между ними мастер заполняет коваными завитками, по-разному их сочетая и komponуя, он создавал красивый, строгий рисунок из ритмически повторяющихся по горизонтали и вертикали элементов. Лучковая часть заполняется элементом с симметричным рисунком, вписанным в криволинейную плоскость.

Для второго типа дверей характерен центрический или смешанный рисунок. Плоскость двери разбивается на несколько квадратных и прямоугольных полей. Квадратные плоскости заполняются коваными элементами в виде центрического рисунка из криволинейных и прямолинейных элементов со спиралевидными завитками, составляющими сложные розетки (рис. 6, 2). Однако чаще встречаются двери со смешанным рисунком: верхняя половина их украшается розеткой из кованых элементов, нижняя имеет четкий метрический ряд из орнамента, аналогичного

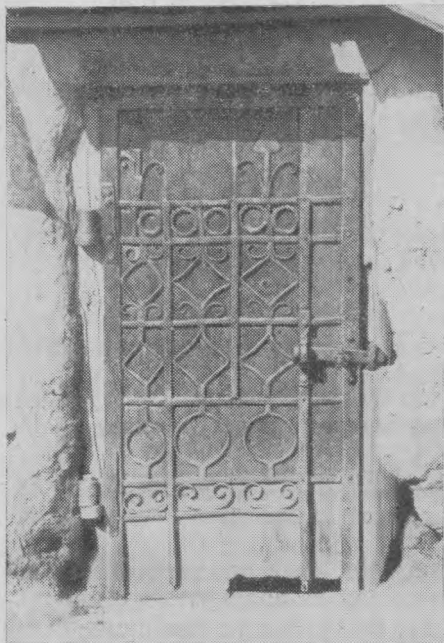

Рис. 7. Кованая дверь кладовой из с. Варганы Лысковского р-на. 1967 г.

Рис. 8. Кованый ставень из с. Вазьянка Спасского р-на. 1967 г.

тому, который применяется в первом типе (рис. 6, 3). Главный элемент рисунка на двери — сложная розетка из пышно извивающихся завитков, сплетающихся в побеги — черwonки; ее центр, как правило, украшался небольшим накладным репейком из кровельного железа. Этим двум типам дверей присущ очень четкий, строго симметричный рисунок из повторяющихся по размерам и очертаниям элементов.

Особый тип составляют двери кладовых с асимметричным рисунком каркаса (рис. 6, 4). Прямолинейные стержни, располагаясь свободно, местами сбиваясь с основного ритма, членят плоскость двери на прямоугольники, заполняемые декоративными элементами или свободные от них (рис. 7).

Встречаются также двери, у которых рисунок идет полосой по периметру, или богато украшена нижняя часть, отличающаяся пышным симметричным орнаментом, который уравнивает верхнюю, лучковую, часть.

Иные двери имеют рисунок, не подходящий ни под один из разобранных типов.

Столь же разнообразны по рисунку и кованые ставни — здесь встречаются и орнамент из метрически повторяющихся элементов, и всевозможные розетки (рис. 8). Ставни и двери обычно выполнялись одним и

тем же кузнецом. Для ставен использовался орнамент, близкий орнаменту двери — он как бы повторял рисунок одной из декоративных плоскостей двери.

Орнамент оконных решеток и решетчатых дверей, хорошо видимый снаружи на темном фоне помещения или темным силуэтом смотрящий изнутри, более прост и легок. Чаще всего он имеет «купчатый» рисунок, т. е. рисунок, построенный повторением единообразных составных частей, создающих остроовальные просветы; иногда встречаются решетки, набранные из элементов в виде буквы S.

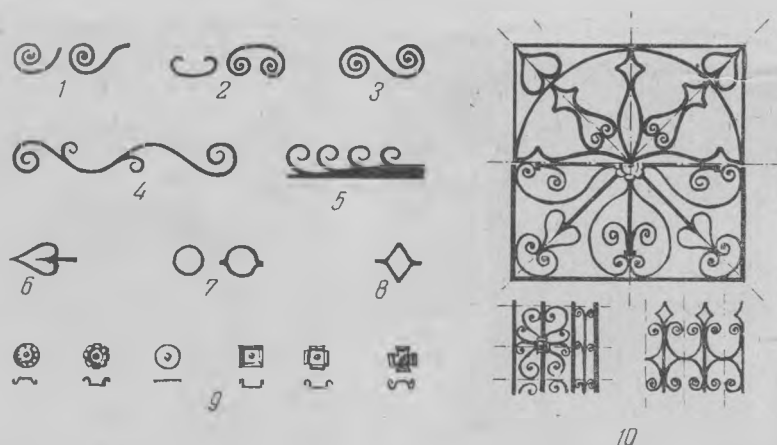

Рис. 9. Основные декоративные элементы кованых дверей и ставен: 1, 2 — спиральные завитки; 3 — «S»-образный завиток; 4 — волнообразный побег; 5 — растительный побег; 6 — сердцевидная червонка; 7 — круги; 8 — ромб; 9 — розетки из кровельного железа; 10 — композиция более сложных узоров из исходных элементов

Разнообразные и редко повторяющиеся кованые орнаменты на дверях, ставнях и решетках кузнецы компоновали из сравнительно небольшого набора исходных элементов (рис. 9), которые, так или иначе сочетаясь, создавали все это богатство форм и мотивов: спиралевидные (одинарные и двусторонние) и S-образные завитки, волнообразные и растительные односторонние или двусторонние побеги, червонки (сердцевидные фигуры). Применялись, но реже, круги и ромбы. Рисунок этих деталей вытекал из свойств материала и технологии его обработки. Раскаленное докрасна железо легко поддавалось обработке: кузнец расщеплял полосу и, завивая ее концы, расслаивал на несколько частей. Затем с помощью молотка и клещей из закрученных лепестков создавал буйные побеги, отдельные завитки соединял в пышный узор.

Чисто декоративный на первый взгляд орнамент выполнял и значительные конструктивные функции, так как способствовал большей надежности дверей и ставен. Неразрывное единство формы и конструкции — существеннейшая черта предметов быта и архитектурных элементов из металла — присуще и кованым дверям, ставням и решеткам.

Несомненно, рассмотренные нами декоративные формы заимствованы от церковных решеток. Купчатые оконные решетки уже в XVI в. широко применялись в гражданском и церковном строительстве; червонки были популярнейшим мотивом русского декоративного искусства. Ими украшены решетка галереи-паперти церкви Николы Мокрого в Ярославле (1657), оконные решетки церкви Рождества в Нижнем Новгороде (1719). Волнообразный побег с отходящими от него спиральными завитками широко применялся уже в XIII в.⁹ Каждый мастер-кузнец, исполь-

⁹ Примером может служить фриз на стене Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1234 г.).

зую хорошо известные приемы и мотивы, выработанные многими поколениями народных умельцев, вносил в них что-то индивидуальное. Один ковал суховатые, геометрически точные фигуры и располагал их в строгом порядке по основным осям орнамента, другой, не заботясь о математической точности формы, старался сделать элементы орнамента более пластичными, не похожими один на другой, третий не уделял внимания деталям, зато интересно решал композицию в целом. Узорчатые украшения на редкость удачно сочетались с пропиленной резьбой на деревянных домах, мотивы которой были близки тем, что использовались для украшения кованых изделий, и с пластичной кирпичной кладкой из лекального и тесаного кирпича.

* * *

Сельское кузнечное производство, в том числе и изготовление изделий для жилища, существовало на Руси уже с X в. В X—XIII вв. в русской деревне были освоены все важнейшие технические приемы обработки железа: сварка, клепка пластин, наваривание стальных лезвий, пробивание отверстий, кручение, закалка стали. Кузнецы в те далекие времена пользовались теми же инструментами, которые мы находим в современной кузнице. Более того, основные конструктивные решения сельскохозяйственных орудий из кованого железа были найдены уже в то время¹⁰. Декоративные формы архитектурных элементов — личин замков, запоров, ручек, петель-жуковин и др., — по-видимому, зародились тогда же и дошли без каких-либо существенных изменений до настоящего времени.

Широкое развитие в XV—XVI вв. в крупнейших русских городах кузнечного ремесла, возникновение в XVII и особенно в XVIII в. новых центров добычи и обработки черных и цветных металлов в Москве, Калуге, Костроме, Туле, Ярославле, в Нижегородской губернии и на Урале, а также отмена в 1753 г. внутренних таможенных сборов способствовали более широкому применению черного металла для нужд сельского населения¹¹. Для сельского кузнечного дела в Нижегородской губернии имело большое значение появление Выксунского железнотельного района (Выксунский, Ухтенский, Гусевский, Велетминский, Илевский, Железницкий заводы). Сравнительно дешевое местное железо поступало на местные торги и Нижегородскую ярмарку и отсюда расходилось по деревням. Благодаря мощной сырьевой базе не только начали действовать крупные помещичьи заводы в Павлове и Ворсме, производившие ножи, замки, ножницы, ружья и другие металлические изделия, но и стимулировалось развитие металлических промыслов в окрестных деревнях и в губернии¹².

Кузница была неременной принадлежностью русской деревни, а ремесло кузнеца редким и почетным — оно переходило от отца к сыну, от деда к внуку. «Кузнечество составляет наследственное достояние семьи и, по словам кузнецов, существует издревле»¹³.

Тонкое проникновение в секреты кузнечного мастерства, которые накапливались из поколения в поколение, позволяло мастерам создавать изделия, отмеченные высоким искусством и профессиональным совершенством. Зона распространения изделий, выполняемых тем или иным мастером, была небольшой, и это вызывало к жизни местные оригиналь-

¹⁰ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, М., 1948, стр. 133—140.

¹¹ Н. Р. Левинсон, Указ. раб., т. II, стр. 397.

¹² С. И. Архангельский, Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX вв., Горький, 1950, стр. 87—101.

¹³ И. И. Звездин, Кузнечное производство Нижегородского уезда, Нижегородской губернии, «Нижегородский сборник», т. VII, Нижний Новгород, 1887, стр. 214.

ные приемы конструирования и декоративной обработки, рождало многообразие художественных решений.

Вторая половина XIX в. отмечена в Нижегородской губернии широким развитием кустарных промыслов. Изготовление ножевых и скобяных товаров, плотницких, слесарных и столярных инструментов, земледельческих орудий, домашней утвари, проволочной сетки и гвоздей, цепей, рыболовных снастей и других изделий из черного металла наблюдается в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском, Ардатовском, Арзамасском, Княгининском, Лукояновском, Лысковском уездах¹⁴.

Развивались и художественные металлические промыслы. В Лыкове делали окованные железом шкатулки, сундучные и амбарные навесные замки, в Нижегородском и Княгининском уездах — железные решетки для церковных оград и дверей, в Павлове — навесные замки. Разные домашние вещи и архитектурные изделия из кованого металла постепенно входили в крестьянский быт.

Возникновение кузнечного промысла по изготовлению железных дверей, ставен и решеток, по-видимому, относится к 60—70-м годам XIX в. В эти годы двери не украшались и состояли из сетки взаимно перпендикулярных полос, скрепленных заклепками с металлическим листом, который обычно окрашивали масляной краской. Богатую декоративную отделку начинают применять в конце 70-х — начале 80-х годов. Так, на двери кладовой в доме А. В. Карагановой в с. Вазьянка Спасского района (1880) имеется рисунок, ставший позднее традиционным. Просуществовав 40—50 лет, этот промысел угас. Последние изделия относятся к 20-м годам XX в. Кованые решетки, ставни и двери, которые можно увидеть на современных домах, перенесены сюда с более ранних построек.

Появление, быстрый расцвет и широкое распространение этого народного промысла не были случайными. Решетки и ограды для церквей изготавливались кузнецами в Нижегородской губернии издавна. Прекрасные по рисунку оконные решетки украшают Строгановскую церковь Рождества. Замечательной решеткой в 1865 г. был огорожен ансамбль церквей в с. Николо-Погост Городецкого района. В губернии имелись очень опытные мастера, придерживавшиеся определенных художественных традиций. Эти-то традиции и были использованы затем при создании новых в крестьянском быту изделий. В публиковавшихся тогда материалах о кузнечных промыслах довольно часто упоминается о производстве церковных решеток и дверей¹⁵. Хотя эти материалы не содержат сведений об изготовлении в упоминаемых кузницах дверей, ставен и решеток для крестьянских кладовых, вполне можно предположить, что отсюда выходили и эти изделия.

Большинство решеток, ставен и дверей с украшениями, которые встречаются на территории современных Спасского, Лыковского районов, были изготовлены братьями Балдинами из с. Белозериха Лыковского района. Ими же выполнены решетки, двери и ограда для церкви в с. Вазьянка Спасского района (1911 г.). Есть указания, что кованые двери, ставни и решетки для крестьянских домов делались и в с. Княгинино.

Над внутренними замками обычно трудились другие кузнецы, специализировавшиеся на их производстве. Так, большая часть замков на дверях, изготовленных Балдинами, сработана в с. Варганы Лыковского

¹⁴ «Промыслы Нижегородской губернии», Нижний Новгород, 1878; М. А. Плотников, Кустарные промыслы Нижегородской губернии, Нижний Новгород, 1894; М. Соловьев, Металлические промыслы Нижегородской губернии, «Кустарная промышленность Нижегородской губернии», вып. I, Нижний Новгород, 1916.

¹⁵ И. И. Звездин, Указ. раб., стр. 214; Н. И. Русановский, Кузнечный промысел Княгининского уезда Нижегородской губернии, «Нижегородский сборник», т. IX, стр. 197. В этих статьях можно найти и некоторые сведения о творческом процессе мастера-кузнеца.

района. Умение и искусство сельских кузнецов были оценены уже тогда: «Рисунки для решеток составляются самими кузнецами»¹⁶; «...во всей его (кузнеца Угланова.— Ю. С.) работе видна везде чистота и искусство. Всякую решетку он делает, конечно, по рисунку... он составляет их сам, и многие выходят до того красивы, что иной знаменитый мастер только подивится»¹⁷. Мастера работали поистине творчески, не копируя готовых образцов, они находили новые решения, искусно применяя традиционные приемы, декоративные формы и мотивы.

Художественная работа кузнецов ценилась очень высоко, а сам промысел приносил мастерам значительный доход. Цена за изделия назначалась в зависимости от его веса. Чем более сложным был рисунок на двери, тем тяжелее она была. Кузнецы Балдины брали по 4 р. 50 к. за пуд веса (вес двери обычно колебался в пределах от 4 до 6 пудов). Аналогичные сведения приведены и в печатных источниках: «Решетки работают по весу, из железа кузнеца, по 4 р. за пуд. Железо для них идет от 1 р. 60 к. до 2 р. за пуд»¹⁸. Разумеется, заказать мастеру кованые двери, ставни и решетки было по карману лишь наиболее зажиточной части сельского населения.

* * *

Обзор архитектурных деталей из кованого железа, применявшихся в народном зодчестве Горьковской области, показывает, что народные мастера в совершенстве владели мастерством обработки железа, умели выявить красоту материала, его тектоничность и пластическую выразительность. Форме изделий всегда присуща конструктивность, а степень декоративной обработки определяется местом детали в композиции экстерьера или интерьера сооружения. Сельские кузнецы донесли до наших дней декоративные мотивы, формы, способы обработки кованого железа, истоки которых теряются в глубине веков. Это относится прежде всего к тем изделиям, которые появились еще в Киевской Руси (личины, ручки замков, жуковины). В их формах отразились древнейшие символы языческой мифологии, древние приемы кузнечного мастерства. Возникновение у сельского населения пореформенной России спроса на новые, не известные ранее виды изделий (железные двери, ставни и решетки) потребовало от мастеров создания других форм. В качестве первоисточника кузнецы использовали и творчески разработали декоративные приемы и мотивы церковного зодчества XVI — XVII вв.

Сохранение в архитектурных изделиях из кованого железа идущих из глубины веков декоративных мотивов и конструктивных форм, их «консерватизм» объясняются прежде всего свойствами и качествами самого материала, способами его обработки и долговечностью кованых изделий. Сыграла свою роль и устойчивость традиций в народном искусстве.

Как и в других видах декоративно-прикладного искусства, в изготовлении таких обыденных вещей, как личины амбарных замков, запоры, петли-жуковины, двери и ставни кладовых, проявилась высокая художественная одаренность русских народных мастеров. И в этом промысле они создали подлинно художественные произведения, пополнившие золотой фонд нашего национального искусства.

¹⁶ И. И. Звездин, Указ. раб., стр. 218.

¹⁷ Н. И. Русановский, Указ. раб., стр. 198.

¹⁸ И. И. Звездин, Указ. раб., стр. 218.